

Дерзнуть продолжать быть высокомерным? Инь Ян усмехнулся равнодушно, его ноги не останавливались, и он едва не наступил Чу Тяню на голову, вдавив его в пол. "Э-э-э..." Раздался кашель, и из тени вышел старик, весь в морщинах. Это был Ся Юй, который привел Чу Тяня. Ся Юй лишь бросил взгляд на Чу Тяня, а затем устремил его на Инь Яна. "Мастер Инь, наследник семьи Инь, с благородным статусом. Похоже, ваши ступни слегка испачкались, когда вы наступили на такого охранника. Не могли бы вы убрать их, чтобы избежать дальнейшего загрязнения?" Как и следовало ожидать от человека, который занимал высокие посты, его искусство слова отличалось от безмозглого Чу Тяня. Инь Ян прекрасно знал, кто такой Ся Юй и каково его положение. Хотя он был дома, его связи простирались по всей Учжоу. Самое главное, он был ветвью семьи Ся, высшей семьи в Пекине. Ся Юй знал истинную личность Чу Тяня, и Чу Тянь спас ему жизнь. Можно сказать, что он был одним из тех, кто больше всего помогал Чу Тяню в его истории. То, что эти семьи Учжоу осмелились атаковать семью Инь из Учжоу, было связано с Ся Юем. "Господин Ся много сказал, я все равно должен дать вам лицо." "Но..." Как раз когда Ся Юй решил, что спас Чу Тяня, Инь Ян сменил тему: "Этот мальчишка оклеветал меня, разве он не должен извиниться?" "Что, ты обидел Ван Сяосюань, перевернул черное и белое, избил Лю Юньси, а теперь еще хочешь, чтобы я извинился, это просто несбыточная мечта." "Господин Ся тоже видел, дело не в том, что я не даю вам лицо, или господин Ся может выставить свою семью Ся из Пекина." Ся Юй криво усмехнулся. Вывеска семьи Ся в Пекине всегда была непобедима, где бы она ни была. Но здесь, с наследником семьи Инь. Особо актуальны последние новости из Пекина: семья Су в Пекине была уничтожена семьей Инь. Ся Юй уже немного испугался. "Друг Чу, в этом деле ты действительно виноват. Тебе следует извиниться перед молодым мастером Инь." "Старый Чу..." Прежде чем Чу Тянь успел продолжить, Ся Юй вздохнул: "Если друг Чу не захочет склонить голову, ему придется склонить ее полностью." Склонить голову полностью? Чу Тянь тоже не был глупым. Он понял намек собеседника. Даже такой человек, как Ся Юй, не мог с этим справиться, значит и он... "Я... я был неправ!" Чу Тянь стиснул зубы. Эти слова были для него величайшим унижением в жизни. Настоящий человек может согнуться и выпрямиться. Он поклялся, что обязательно вернет себе сегодняшнее положение. "Стыдно тебе, Инь Шу. Я оставлю его тебе на поруку." Инь Ян пнул Чу Тяня прямо перед Инь Шу. Инь Шу с трудом поднялся с земли, вытер кровь с угла губ и злобно улыбнулся. "Мальчик, разве ты не был высокомерен? Я дам тебе наглости!" "Вперед, сломайте ему собачьи ноги и вышвырните его." По команде Инь Шу, вперед бросились много охранников, размахивая толстыми дубинками и избивая Чу Тяня. Хруст! Прозвучал резкий треск, и толстая деревянная дубина с силой ударила Чу Тяня по ноге, сломав ее. Чу Тяня так сильно ударили, что он поморщился от боли, и в итоге группа охранников выбросила его наружу. Хотя Чу Тянь ушел, легенды о нем продолжают жить. Он стал самым ярким мальчиком в Учжоу. Когда его силой выволокли, Чу Тянь, избитый до состояния бесполезной собаки, не забыл уставиться на Инь Яна, в его глазах была полна обида и негодование. Он тайком поклялся себе, что если он не отомстит за это, он, Чу Тянь, не будет мужчиной. "Динь! Хозяин ударил героиню Лю Юньси на публике, унизил сына удачи Чу Тяня, и это привело к повреждению характера Чу Тяня. Хозяин получил 6000 очков злодея." Инь Ян слегка приподнял брови. Эта толстая овца все ещё полезна. Не выдерживает? Это только начало. Инь Ян уставился на Ван Сяосюань, на его лице появилась злая улыбка. "Отведи меня в свою спальню." "Мастер Инь, нет..." Ван Сяосюань отказалась, и как раз когда она собиралась произнести слова отказа, в ее глубоких глазах скрылась убийственная ярость, от чего у Ван Сяосюань пробежал холодок по спине. "Хорошо!" Под руководством Ван Сяосюань, Инь Ян пришел в спальню Ван Сяосюань. Большая розовая кровать. Приглушенный свет. На столике стояла бутылка красного вина. Неужели это заранее спланировано? Инь Ян не хотел верить, что Ван Сяосюань не соблазняла его. Раз уж красавица бросилась ему в объятия, Инь Ян, естественно, с улыбкой принял это. А что касается коварных планов Ван Сяосюань, связанных с соблазнением? Инь Ян ни о чем не беспокоился. Даже если у мертвецов будут коварные планы, они все равно окажутся бесполезными. Закрыв дверь, Инь Ян больше не медлил и обнял Ван

Сяосюань. "Мастер Инь, не... не..." "Не что? Ты привела меня сюда, чтобы соблазнить меня, и я сделаю это для тебя." "Не надо!" Ван Сяосюань совершенно запаниковала и продолжала сопротивляться. В следующую секунду она почувствовала, как ее губы запечатались. Три минуты спустя, распробовав влажные красные губы, Инь Ян самодовольно посмотрел. "Мисс Ван, должно быть, устала, поэтому лягте и отдохните, не бегайте." На лице Инь Яна была полна насмешки, он швырнул Ван Сяосюань на кровать.... Из-за конфликта, возникшего на банкете, у всех присутствующих пропало желание оставаться. Когда Инь Ян уводил Ван Сяосюань, банкет, естественно, завершился в неприязни, и многие богатые дети быстро разбежались по двое-трое. Проводив гостей, Ван Мин и несколько учеников семьи Ван поспешили в задний двор. Время пролетело незаметно, прошло два часа. "Дядя, мастер Инь и его кухня уже два часа там. Что-то случилось?" Сын Ван Мина, Ван Чжиюань, недоуменно спросил. "Что могло случиться? Что могло случиться?" Слыша несмолкаемый крик, доносящийся изнутри, Ван Мин несколько не волновался за безопасность своей дочери, наоборот, он выглядел самодовольным. "Брат все еще спокоен." Младший брат Ван Мина, Ван Хун, влепил по голове своего глупого сына и был в ярости: "Ты, глупый мальчишка, что ты знаешь?" "Мастер Инь любит Сяосюань. После того, как Сяосюань пойдет за мастером Инь, вся наша семья Ван сможет подняться." Слова Ван Хуна сразу же нашли отклик у группы руководителей семьи Ван. Улыбки на их лицах больше невозможно было скрыть. "С мастером Инь в качестве покровителя, наша семья Ван сможет ходить боком по Учжоу." "Подъем нашей семьи Ван уже не за горами." Хотя Ван Мин ничего не сказал, в его глазах был виден чрезвычайно уверенный амбициозный блеск. С помощью Инь Яна он расширил свою семью Ван и стал самой крупной семьей в Учжоу. Если возможно, то, может быть, когда-нибудь семья Ван сможет заменить семью Инь и стать самой крупной семьей в Лонгго. Человеку без мечтаний не прожить. Если мой отец сможет использовать Внутренний классический текст Желтого императора, чтобы довести свой уровень до Баодана, то кто во всем Лонгго осмелится с ним бороться?